

- Потустороннему позволили уйти из флота? - Без особых объяснений со стороны Даница Клейн с лёгкостью понял, почему тому это показалось странным.

В команде Ночных Ястребов все вплоть до гражданского личного состава были связаны строгими ограничениями. Даже рядовой уход с должности требовал от них подписки пожизненного договора о неразглашении. Им нельзя было покидать ту зону работы команды, к которой они изначально относились, а когда одобрялся их переезд в другой город, им немедленно нужно было записаться в местную Церковь Вечной Ночи.

По этим правилам было видно, как власть имущие относились к силам Потусторонних и всему с ними связанному. Потусторонний, принявший зелье, не смог бы так легко покинуть их организацию.

Клейн хорошо помнил, что мисс Справедливость изначально располагала средствами и каналами для того, чтобы стать Потусторонней, но не попыталась ими воспользоваться. Объясняла это тем, что не хочет терять свободу.

Мысли обо всём этом пробежали у него в голове, но не облеклись в слова, поскольку холодно-вежливого Германа Воробья не интересовали такие слухи.

- И что? - спокойно спросил Клейн, глядя на столовую утварь.

- Да ты вообще умеешь разговор поддерживать? - Молниеносный Даниц едва заметно выдохнул и натужно улыбнулся.

- Ха-ха, просто странным показалось. Мы все подозревали, что он вступил в МИ9 и использовал свою должность капитана для обследования морских путей.

- Это вероятно... - Клейн взял стакан воды, отхлебнул.

Заказанные им блюда подали одно за другим, по порядку. Ресторан даже добавил в благодарность два бесплатных бокала лёгкого, игристого, золотисто-белого сладкого вина-аперитива.

Клейн замолчал, сосредоточился на вкушении яств и ощутил, что они и вправду куда лучше, чем в столовой второго класса.

Мелодичные напевы скрипок мешались с позвякиванием от лёгких прикосновений ножей и вилок к посуде. Голубая морская ширь за окном тихо зыблилась, всё было словно в раю.

Клейну уже должны были подать десерт, и тут в ресторан с топотом ворвался один из членов экипажа, подбежал к столику, где сидел Элланд.

- Капитан, там пиратский корабль! - крикнул этот человек в полный голос.

Большинство пассажиров были ошарашены, прекратили трапезу.

Клейн поднял взгляд, тёмными ледяными глазами посмотрел на сидящего напротив Даница.

Молниеносный Даниц на миг весь напрягся, а потом горестно улыбнулся. И приглушённым голосом отвечал:

- Если я скажу, что это никак со мной не связано, вы мне поверите?

Клейн медленно улыбнулся в ответ, у него дёрнулись веки.

– Догадайся.

– Догадайся? Ах ты с...ин сын! – Даниц был в такой ярости, что чуть не выругался.

Но удержал на лице улыбку и проговорил:

– Ваша мудрость позволит вам верно обо всём рассудить.

В эти мгновения Элланд спешно расспрашивал о случившемся. Затем встал и начал увещевать паникующих пассажиров первого класса:

– Пиратский корабль только один. У нас хватит сил с ним справиться. Леди и джентльмены, пожалуйста, возвращайтесь в свои комнаты, соблюдая порядок, и ждите хороших новостей. Поверьте мне, урон от хаоса бывает куда больше, чем какой бы то ни было причинённый этими пиратами ущерб. Не хотел бы я в будущем слухов о том, что хоть мы на Белом Агате и прогнали пиратов благополучно, но какая-то горстка пассажиров упала и нанесла себе увечья.

Под руководством Элланда, сопровождаемые экипажем, Донна и все прочие покинули столовую и вернулись в свои каюты, и Клейн с Молниеносным Даницем тоже не стали исключением.

– Я думал, вы собираетесь временно захватить Белый Агат и уберечь его от беды, – прокомментировал Даниц в номере 312, закрывая за собой дверь, как будто посмотрел спектакль.

То, что он сразу же решился заговорить о доверии и компенсации, найдя подходящего кандидата, всё показывало, что этот боцман весьма общителен и разговорчив.

Клейн взглянул на него и пошёл к окну. Увидел, как к ним подплывает большой корабль, на котором реял флаг с красным черепом. Показались трубы и паруса.

– Знаешь их? – Клейн убрал руки в карманы и встал у окна с толстым стеклом.

Даниц подошёл, остановился сзади наискосок от Клейна. Пару секунд посмотрев вдаль, сказал:

– Красный Череп. Небольшая, средней силы шайка пиратов. Капитан – Морской Волк Джонсон, оцениваемый в девятьсот фунтов. Его правая рука – Одноглазый Андерсон, оцениваемый в пятьсот.

В мире пиратов назначенное за каждого из них вознаграждение было важной отметкой, определяющей чин и положение.

Учитывая, что Клейн не слишком ловко умел двигаться под водой, будет недолго до гибели невинных людей, если он позволит пиратам проникнуть на корабль. Клейн-Воробей чуть помолчал и спросил:

– Они тебя знают?

– Ну конечно! – Даниц тут же выпрямился. – Они уполномочены участвовать в важных собраниях пиратов. Однажды я им задницы надрал.

– Неудивительно для знаменитого пирата, которого оценивают в три тысячи фунтов... – И

Клейн, не изменившись в лице, спросил:

– У них бинокли?

– Это предмет первой необходимости. Даже если корабль попал под слежку, на смотровой площадке будут стоять матросы и осматривать в бинокли окружающую территорию, чтобы не допустить внезапного нападения, – укоризненно отвечал Даниц.

Он, наконец, определил, что этот опасный тип новичок в морских приключениях, и вполне возможно даже, что впервые вышел в море.

– Был знаменитым охотником за вознаграждением? Членом тайной организации? – подспудно гадал Даниц о прошлом Германа Воробья.

– И в это время капитан со своей правой рукой будут в бинокли наблюдать за нами? – Клейн сначала хотел назвать их "девятьсот фунтов" и "пятьсот фунтов", но подумалось, что это не очень вежливо.

– Разумеется, им нужно отслеживать цель, – отвечал слегка озадаченный Даниц.

Он не понимал, к чему Герман Воробей задаёт такие вопросы. С его, Даница, точки зрения, будь у Воробья достаточно мощи, он наверняка бы позволил пиратам Красного Черепа приблизиться, изловчиться попасть на корабль, а затем бы всех уничтожил.

Клейн склонил голову, взглянул на Даница и улыбнулся по-доброму, по-джентльменски.

– Вот, хорошо.

– Что ты делать собрался? Не улыбайся так! – вдруг запаниковал Даниц и стал собираться с духом, чтобы дать отпор.

– Сними парик, – невозмутимо приказал Клейн.

– А? – Озадаченный Даниц стал медленно стягивать парик с головы.

Клейн вынул из потайного кармана пузырёк особого экстракта и подал Даницу.

– Протри брови и лицо дочиста.

То был мистический "Экстракт Для Снятия Грима", приготовленный Клейном перед продвижением в Безликие. Он его применял при нападении на Призрака из Философской Школы Роз.

Хоть Клейну он был больше не нужен, выкидывать было неохота.

– ... – Даниц ещё больше растерялся. Но не желал кидаться в безвыходное положение, пока не нападут по-настоящему, физически. У него не было выбора – приходилось делать, что говорят, смыв поддельную личину, восстановив подлинную внешность.

Отставив металлический пузырёк, Клейн открыл окно, впустил морской бриз.

– Встань здесь, смотри наружу, – показал Даницу в окно.

Даниц опасливо прошёл, как в дурмане, и твёрдо встал у окна.

Клейн пару секунд понаблюдал и спокойно проговорил:

- Выбирай одно из двух. Или ты вылезашь, свешиваешься и маячишь там, привлекая взгляды, или я тебя беру за шкуру, вытаскиваю, и ты маячишь там, привлекая взгляды.

- Что вы собираетесь делать? - выпалил Даниц.

Клейн снова привычно-дружелюбно заулыбался.

- Показать тебя пиратам. Я уверен, четвёртый боцман Вице-адмирала Айсберг имеет достаточный вес, чтобы убедить их отступить.

- Нет, не делайте этого! - безотчётно упрашивал Даниц, которому невыносима была сама эта мысль.

Он представлял себе, что подумают пираты шайки Красного Черепа, когда увидят его. Либо Молниеносного Даница захватили в плен, и значит, на корабле находится кто-то очень мощный и грозный, либо корабль уже выследила Вице-адмирал Айсберг, и остальные пираты должны немедленно удалиться на большое расстояние.

- А от того, как я свешусь, зависит, какие мысли у них возникнут... - печально думал Даниц.

Клейн улыбнулся ещё добродушнее.

- Со мной и вправду легко, но только если ты делаешь то, что я скажу.

Тут Даница снова охватило неопишуемое чувство голода, душа, словно в любую минуту готова была отделиться от тела.

Взвесив мысленно все "за" и "против", Даниц приподнял руки, заскрипел зубами и улыбнулся.

- Я сам.

Сдержал весь свой гнев и досаду, Даниц повернулся и высунулся в окно. Пустил в ход силу и способность держать равновесие, приобретённые за годы опыта, зацепился рукой и свесился за пределы каюты.

- Не пытайся бежать. Человек я не очень терпеливый, - вежливо напомнил Клейн, и на лице его проступило презрение.

- Уф... - Даниц подавил настойчивое желание высвободить руку и спрыгнуть прямо вниз.

А поодаль на пиратском корабле те члены экипажа, которым поручено было наблюдение за Белым Агатом, сигнализировали Морскому Волку Джонсону:

- Кэп, там какой-то странный парень в окно свесился!

Джонсон был на миг ошарашен. Поднял к глазам бинокль.

Быстро разглядел этого странного товарища, о котором говорил подчинённый. Поза и местонахождение человека ну очень бросались в глаза.

- Да никак Молниеносный Даниц? - Джонсон узнал, кто это, и у него задёргалась бровь.

- Как он попал на Белый Агат? Почему вдруг свесился в окно, что это значит? Он жертва Вице-адмирала Айсберга? - Задавшись этими вопросами, Морской Волк пришёл к выводу.

Он поднял правую руку и сказал:

- Внимание всем: немедленно удалиться от этой зоны!

...

В номере 305 Кливс стоял у окна, крепко схватив револьвер и готовый предупредить морскую стычку.

Семья Донны перепугалась. Не стали возвращаться в свои спальни - сидели в гостиной, ожидая налёта. Сесиль и второй телохранитель, Тиг, стояли при них в боевой готовности.

В этот миг во взоре Кливса, уже умудрённом возрастом, промелькнуло какое-то смятение.

Несколько минут спустя он сделал шаг назад, опустил дуло револьвера и сказал всем:

- Пираты отступили.

- Что? - Такой поворот событий изумил и поверг в смятение Урди Бранча и остальных. Они не могли понять, что у этих пиратов на уме.

...

Номер 312.

Молниеносный Даниц отполз в сторону и не сдержался, фыркнул презрительно.

- Вы пользуетесь репутацией моего капитана! Она такого очень не любит!

Погоди, проучит тебя Вице-адмирал Айсберг! - в ярости думал Даниц.

Клейн тихо выслушал и спросил:

- Если правильно помню, вознаграждение ей в Лоэне составило двадцать шесть фунтов?

-... Ну и сумасшедший... - У Даница не находилось слов в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1703388>